

Леонид (Краснопевков), еп. Дмитровский. Письмо преосвященного Леонида к князю В. А. Долгорукому о митрополите Филарете [Дроздове] // Богословский вестник 1918. Т. 1. № 3/4/5. С. 81–83 (3-я пагин.).

Письмо преосв. Леонида, епископа Дмитровского, князю В. А. Долгорукову¹⁾.

Ноября 19 1868.

Милостивый Государь
Князь Владими́р Андреевичъ.

Сегодня, въ то время какъ въ Лавръ Сергиевъ, надъ могилою великаго Епарха, торжественно совершаюсь было молитвенное о немъ воспоминаніе Первосвятителемъ,—его преемникомъ,—въ Москвѣ, викаріями обоихъ и прочимъ духовенствомъ также творима была память о немъ по церковному чину: Но потомъ, въ часъ вечерняго сумрака, былъ я сердечнымъ влечениемъ приведенъ на Троицкое подворье и тамъ одиноко совершилъ о Почившемъ Архипастырѣ литию въ храмѣ, а въ комнатахъ отдался на краткое время воспоминанію того, что было тутъ годъ тому назадъ. Я не входилъ во внутреннія келіи, но воображенію недалеко было перенести меня въ эту, обыкновенно тихую, храмину молитвы и непрестанного труда, въ тотъ день исполненную служенія. Этотъ простой одръ и на немъ святитель и около одра врачи и неврачи, созерцающіе это мгновенное пресвѣченіе жизни тамъ, гдѣ за часъ она являлась въ такой поразительной силѣ. Я слышу изреченіе науки: „здѣсь иѣть болѣе жизни“ и отхожу отъ тѣла, чтобы уготовать потребное для церковной молитвы о душѣ. И вотъ опять тотъ же одръ и на немъ въ Бозѣ Почившій, опрятанный такъ, что это напо-

¹⁾ Кн. Вл. А. Долгоруковъ—известный Генералъ-Губернаторъ (съ 1856 по 1891 г.г.) г. Москвы; преосв. Леонидъ (Краснопевковъ, Московскій викарій съ 1859 по 1875) управляемъ Митрополіей, за смертью М. Филарета, съ 20 Ноября 1867 г. по 25 Мая 1868 г. *Ред.*

минало ту тщательность, съ какой облекался въ знаменія своего сана, когда нужно было ему явиться къ торжественному исполненію дѣла своего званія; но, едва примѣтивъ на немъ темноцвѣтный шелковый кафтанъ съ шитымъ поясомъ, я остался на нѣсколько мгновеній прикованнымъ къ его главѣ; она была подвязана батистовымъ платкомъ подъ браду. Власы расчесаны, глаза смягчились, на устахъ улыбка самая свѣтлая, во всѣхъ чертахъ ясность, кротость, какое то младенческое веселіе и спокойствіе, даже размѣры лица мнѣ показались дѣтскими и бѣлизна необыкновенная. Онъ какъ будто говорилъ: „о чёмъ вы гадаете, для меня то разгадано; теперь знаю, что я трудился не напрасно; съ этимъ тѣломъ дѣлайте, что хотите; но болѣе позаботьтесь о душѣ“.— И вотъ другой одръ, на который онъ возлегъ, торжественно облаченный въ тѣ священные одежды, въ которыхъ утромъ того-же дня онъ таинодѣйствовалъ божественную литургію. Дважды въ одинъ день онъ воздѣвалъ на себя полныя священные одежды при чтеніи и иѣніи стиховъ исаломскихъ, съ куреніемъ єнимама, среди молящейся паствы. Такъ бываетъ въ день Св. Пасхи и рѣдко въ навечерія Рождества или Богоявленія. Но нынѣ не съ тѣмъ облачился онъ, чтобы самому священикодѣйствовать съ молитвою о боговрученной ему паству, а что-бы быть предъ глазами паствы предметомъ ея молитвъ, которая тотчасъ начались и—не прекращаются донынѣ.

Съ этими главными воспоминаніями соединено много подробностей; но и главное, и неглавное въ моемъ воображеніи соединяется съ блестящимъ именемъ, которое въ этотъ вечеръ и въ послѣдующіе дни вступило въ союзъ неразрывный съ именемъ Почившаго, и начертана тогда прекрасная страница для бiографіи лица, которому принадлежитъ это имя. Это имя—Ваше, Сіятельныйший Князь!... Ходя по пустыннымъ и темнымъ комнатамъ, я воспоминаль, гдѣ Вы тогда сидѣли, гдѣ проходили, что говорили. Не препятствуя инымъ приписывать Вамъ характеръ рыцарскій: но самъ я видѣлъ въ Васъ печального озабоченного сына, который ищетъ и ждетъ, какъ бы возлюбленному отцу послужить въ послѣдній разъ. Это облегчило мнѣ тогда же всѣ отношенія мои ко свѣтскому начальству и, благодареніе Богу, безбѣдно прожилъ я полгода въ ожиданіи дѣйствительного паstryя

Москвы. Я также имъю право почитать себя сыномъ того, кто мудрою и любящею рукою вель меня въ теченіе 30 лѣтъ. Позвольте же мнѣ, сыну, на память о благодѣтелѣ—Отцѣ вручить Вамъ малую икону—складень для путныхъ шествій—небесныхъ Его и Вашего молитвенниковъ Филарета и Владимира и Святаго, въ Обители Коего поконится его тѣло до послѣдней трубы. Мнѣ же радостна будетъ мысль, что эта священная вещь будетъ напоминать Вамъ и въ отдаленіи того, который отраднымъ дѣломъ почитаетъ памятовать всегда, что онъ обязанъ молитвенникъ Вашего сіятельства.

Леонидъ Е. Імитровскій.

Сообщилъ архіеп. Никонъ.
